

## ПРИЗРАЧНЫЙ БАЛ НАТАЛИИ ЛЕДОВСКОЙ

Бенефисы ведущих балерин в последнее время следуют в Московском музыкальном театре им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко один за другим. На этот раз творческий вечер получила **Наталья Ледовская** – и получила заслуженно, не один год являясь "балетным столпом" труппы, своеобразной лирико-драматической танцовщицей, исполняющей главные партии в балетах классического и современного репертуара.

Девочка родом из далекого якутского поселка Мохсоголлох, выпускница Пермского хореографического училища покорила не только жюри нескольких международных конкурсов, где стала победительницей, но и сердца требовательных московских балетоманов. Они отдадут должное как чисто профессиональным достоинствам Натальи Ледовской, так и ее личному артистическому обаянию, которое складывается из трагики "Жизели", комедийной стихии "Дон Кихота", воздушности "Сильфиды", шекспировских глубин "Ромео и Джульетты", хореографических абстракций по Шуберту и Шопену (в балетах "Вечерние танцы" и "Призрачный бал").

И на своем бенефисе Ледовская стремилась подтвердить репутацию полистилистки, которой подвластны все жанры в балете. Она выступила в трех хореографических миниатюрах и солировала в новом, специально поставленном для этого вечера, балете "На грани". Классическое па-де-де Джорджа Баланчина не числится в списке постоянных ролей балерины, как и отрывок из балета "Баядерка", в котором Ледовская выбрала для себя дуэт Гамзатти с Солором в постановке **Вахтанга Чабукиани**. Может быть, поэтому (ведь между постоянно исполняемой ролью и ролью, в сжатые сроки подготовленной для разового выступления, есть большая, с точки зрения качества, разница) эти моменты концерта не стали "звездным часом" бенефициантки. Зато в своем коронном балете – "Призрачном бале" **Дмитрия Брянцева** – балерина смотре-

лась прекрасно: была и искомая призрачность, и ощущение романтического бала, и вечные проблемы диалога "он и она", и точное ощущение партнера, **Владимира Кириллова**.

Гостями вечера стали артисты ГАБТа, Мариинского театра и труппы "Кремлевский балет". Каждый чем-то одарил героиню торжества: **Андрян Фадеев** из Петербурга, например, – чистотой академической школы классики; **Геннадий Янин** из Большого – виртуозной веселостью в номере **Алексея Ратманского** на музыку Глинки; его коллеги по театру **Илзе Лиела**, **Марк Перетокин** и **Юрий Клевцов** – соответственно отрывком из спектакля "Госпожа Бовари" и помощью в исполнении "Баядерки". А коллега по родному театру **Татьяна Чернобровкина** подарила па-де-де из "Спящей красавицы", представ перед зрителями принцессой из эпохи пудренных париков.

Упомянутый выше балет "На грани" – одноактное творение балетмейстера из Германии **Алекса Урсуляка** – представляет собой попытку соединить (вопреки известной фразе) в одной упряжке "коня и трепетную лань". А именно поместить классических танцовщиков в атмосферу и стиль то ли ночного клуба где-то "На Западе", то ли некоего "дома, где разбиваются сердца". Под громко звучащие хиты (и музыка "Квайет койт", и мелодия из кинофильма "Титаник", и фортепиано модного композитора "оскароносца" **Майкла Ноймана**) самовыражаются посетители этого места. Не обращая друг на друга особого внимания, – если только для конфликтов. Обыгрывая названия песен типа "Мое сердце не остановится" или "Любовь – подлая штука"...



Наталья Ледовская участвовала в трех из семи миниатюр этого спектакля. И показала, что может освоить и стилистику "молодежного" искусства, каким оно представляется **Алексу Урсуляку** с вершин своих шестидесяти лет. Балет "На грани" был в этом смысле полезен. Не все же время погружаться в образы прошлого (отечественный балет тяготеет к этому по преимуществу), неплохо попробовать и что-то радикальное. Пусть и не хореографически, но хотя бы тематически.

Майя КРЫЛОВА.  
Фото Вадима Лапина.



Моск. Мариинск. – 19 мая, – 1998, – с. 15.